

Историческая библиографія.

Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Томъ второй. Спб. 1905.

Нельзя сказать, что академическое изданіе сочиненій Пушкина подвигается съ значительной быстротой. Первый томъ вышелъ въ 1899 г., въ красные дни пушкинскаго юбилея, а второй, помѣченный 1905 годомъ, появился лишь черезъ семь лѣтъ. Какъ извѣстно, редакторская работа распределена между двумя лицами: В. И. Сайтовымъ, который готовитъ къ печати переписку Пушкина, и В. Е. Якушкинымъ, редактирующимъ изданіе произведеній поэта. Такимъ образомъ, предъ нами начало работы г. Якушкина. Во второй томъ вошли всѣ стихотворенія Пушкина 1818, 1819 и 1820 г.г., «Русланъ и Людмила» и «Кавказскій плѣнникъ», и все это, неизвѣстно для чего, снабжено общимъ заглавіемъ, условнымъ, фальшивымъ и ненужнымъ, — «Лирическія стихотворенія»: не подойдутъ же подъ эту рубрику антологическія пьесы, эпиграммы... Особое вниманіе удѣлено тексту Пушкина; это главное достоинство академическаго изданія. Стихи печатались по тому тексту, который признавался для даннаго произведенія наиболѣе авторитетнымъ. Г. Якушкинъ отлично дѣлалъ, избѣгая модернизациі пушкинскаго правописанія и сохраняя его орфографію, что весьма помогаетъ изученію риѣмы Пушкина, его произношенія; такъ, пушкинская «тма» не замѣнена тьмою; «щастье» не измѣнено въ счастье; «Глупость» и «Умъ», какъ олицетворенія (въ эпиграммѣ на М. Т. Каченовскаго), не измѣнены въ абстрактные умъ и глупость, съ строчной буквы, какъ это сдѣлалъ въ своемъ изданіи г. Ефремовъ (т. I. Спб., 1903 г., 377). Въ эпиграммѣ: «Холопъ вѣнчаннаго солдата»... г. Якушкинъ передаетъ второй стихъ такъ: «благодари свою судьбу», согласно какимъ-то «многочисленнымъ спискамъ»; между тѣмъ близкій другъ Пушкина кн. П. А. Вяземскій передаетъ этотъ стихъ («Старина и Новизна», т. VIII, 36): «*благослови* свою судьбу». Г. Якушкину слѣдовало, заботясь о совершенствѣ текста, признать показаніе Вяземскаго болѣе авторитетнымъ источникомъ, чѣмъ какіе-то

списки, прибавляющіе къ легкому и граціозному четверостишію Пушкина еще пятый стихъ, тяжелый, грубо-ругательный и нарушающій гармонію всей эпиграммы; надо замѣтить, что г. Якушкинъ этого стиха не исключилъ, несмотря на то, что и кн. Вяземскій сомнѣвается въ принадлежности его Пушкину, и всякому легко бросается въ глаза нелѣпность этого придатка. «Основная задача академическаго изданія сочиненій Пушкина — полнота», гласитъ предисловіе. Въ интересахъ этой полноты г. Якушкинъ предпринялъ трудную, но — увы! — бесплодную работу: передать до мелочей пушкинскіе варіанты даже безконечно-исчерканные, испещренные множествомъ помарокъ и поправокъ черновики, сохранившіеся въ рукописяхъ поэта. Этимъ г. Якушкинъ думаетъ осуществить высказанное еще Бѣлинскимъ пожеланіе — «чтобы не пропала ни одна строка Пушкина». Слѣдуетъ помнить, что Бѣлинскій говорилъ никакъ не о тѣхъ «строкахъ», которыя такъ занимали г. Якушкина: въ его время еще не были напечатаны — цѣлый рядъ прозаическихъ статей, множество лирическихъ стихотвореній; «Мѣдный Всадникъ» былъ напечатанъ съ искаженіями, сдѣланными В. А. Жуковскимъ, многое было опубликовано Анненковымъ уже по смерти Бѣлинскаго, и понятно, о чемъ говорилъ великій критикъ. У г. же Якушкина, какъ говоритъ онъ, «въ примѣчаніяхъ не только приводятся черновые варіанты отдѣльныхъ стиховъ или отдѣльныхъ выраженій, но всякая черновая, насколько возможно, дается въ ея цѣломъ видѣ». Но при этомъ, замѣчаетъ тутъ же г. Якушкинъ, «немало словъ, мѣстъ осталось неразобранными, не могутъ не встрѣчаться мѣста, неточно прочтенныя (особенно въ наиболѣе сложныхъ черновыхъ). Г. Якушкинъ приводитъ всѣ разобранныя Пушкинымъ слова, подставляетъ на мѣсто слова пропущенныя и недостающія; иныя слова помѣщаетъ съ оговоркою, что за вѣрность чтенія не ручается, такъ какъ они разобраны «предположительно». Сотни страницъ въ огромномъ, пухломъ томѣ заняты выписанными изъ черновики поэта зачеркнутыми и перечеркнутыми стихами въ такомъ родѣ:

(Не спитъ лишь плѣнникъ онъ *нерзб.*)

(И) (О) (*нерзб.*) (Вв... *нерзб.* скаль)

(Онъ) (слышитъ) (поздній) ранній крикъ орловъ

(Слѣтѣль) (*нерзб.*) (*нерзб.*) (ключъ) *нерзб.*

(Потокъ токъ *нерзб.* *нерзб.*)

(Скобки обозначаютъ, что данное слово или мѣсто въ подлинникѣ зачеркнуто, а *нерзб.* ставится на мѣстѣ вовсе неразобранныхъ словъ). И такъ сотни страницъ! Спрашивается, для чего это нужно? Извѣстно, какъ трудно читать пушкинскіе черновики; лучшее доказательство — поминутныя указанія г. Якушкина, что такого-то слова онъ совсѣмъ не разобралъ, а такое-то предположительно передаетъ такъ-то. Разумѣется, изслѣдователи пушкин-

скаго языка, занимающіеся пушкинскимъ глоссаріемъ или фонетикой, которыхъ интересуеѣтъ каждое слово, не стануѣтъ обрацаться, къ такому источнику, какъ якушкинская передача, а будутъ вынуждены взяѣться за изученіе подлинныхъ рукописей; что же до такъ называемой «широкой» публики, то она не станетъ читать безконечной вереницы неразобранныхъ или «предположительно» разобранныхъ словъ. Другое дѣло,—если бы къ книгѣ было приложено точное фототипическое или цинкографическое воспроизведенія пушкинскихъ черновиковъ, и всякій имѣлъ бы возможность провѣрить утвержденія г. Якушкина.

И въ другихъ отношеніяхъ работа г. Якушкина изобилуетъ весьма существенными недостатками, подрывающими значеніе его редакціи. «Гвоздь» всякаго критическаго изданія составляютъ комментаріи. Издавая такого писателя, какъ Пушкинъ, да еще въ монументальномъ по формѣ и академическомъ изданіи, необходимо прежде всего обставить его богатыми примѣчаніями. Прекрасный образецъ такой работы оставилъ покойный редакторъ изданія Пушкина Л. Н. Майковъ, снабдившій своими примѣчаніями I томъ разбираемаго изданія. Пользуются заслуженной популярностью примѣчанія С. А. Венгерова къ сочиненіямъ Бѣлинскаго, дающія богатый критическій и библиографическій матеріалъ; извѣстны примѣчанія справочно-біографическаго и библиографическаго характера, которыми В. И. Саитовъ снабдилъ собраніе сочиненій К. Н. Батюшкова и «Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ». Майковскія примѣчанія къ I тому невольно приходятъ на память, когда читаешь II томъ академическаго «Пушкина»; сравненіе его работы съ работой г. Якушкина напрашивается само собою, и не наша вина, что выводъ оказывается не въ пользу г. Якушкина. Майковъ, трудъ котораго обличалъ глубокую эрудицію автора и блисталъ научно-литературнымъ изяществомъ, не набрасывался съ египетскимъ рвеніемъ на мелочи исчерканныхъ черновиковъ но зато освѣщалъ текстъ точными историческими справками, давалъ подробныя свѣдѣнія о лицахъ и событіяхъ, съ которыми Пушкину приходилось сталкиваться, дѣлалъ превосходный сравнительно-критическій анализъ. Г. Якушкинъ дальше изученія текста не пошелъ. Помышляя о полнотѣ текста, редакторъ въ то же время исключилъ одно слово изъ оды «Вольность»: «Когда на мрачную *Неву* звѣзда полноточи сверкаетъ»; изъ давно вѣдѣмъ извѣстной, и даже напечатанной г. Сухонинымъ пьесы «Noël» («Ура! въ Россію скачетъ кочующій деспотъ»...) исключены слова «царь», и «русскій царь». Есть пропуски въ эпиграммѣ на А. С. Стурдзу («Холопъ вѣнчаннаго солдата»...) Въ наши дни эти пропуски просто забавны, и въ серьезномъ изданіи ихъ не должно быть. Историко-біографическія примѣчанія г. Якушкина крайне незначительны. Такъ, о пріятелѣ Пушкина Ѳ. Ф. Юрьевѣ, къ которому поэтъ написалъ два посланія, г. Якушкинъ замѣчаетъ, что «Ѳ. Ф. Юрьевъ, лейбъ-уланъ, входилъ въ составъ того круга свѣтской веселящейся мо-

лодежи, съ которой сблизился Пушкинъ по выходѣ изъ лица» и къ компаніи Зеленой Лампы, причемъ г. Якушкинъ игнорируетъ напечатанную еще въ 1904 г. въ сборникѣ «Пушкинъ и его современникъ» биографическую замѣтку о Юрьевѣ Б. Л. Модзалевскаго, установившаго дату одного изъ посланій къ Юрьеву. О М. А. Щербининѣ, которому Пушкинъ тоже написалъ стихи, г. Якушкинъ даетъ такія свѣдѣнія: «М. А. Щербининъ, служившій въ военной службѣ, былъ членомъ общества Зеленой Лампы»; не лучше свѣдѣнія о Н. В. Всеволожскомъ. За подробными свѣдѣніями о немъ, о графѣ Ѳ. И. Толстомъ, о П. В. Мансуровѣ г. Якушкинъ отсылаетъ къ тѣмъ примѣчаніямъ, которыя долженъ составить къ перепискѣ Пушкина В. И. Саитовъ. Этотъ пробѣлъ, такимъ образомъ, будетъ еще исправленъ. Но другой недостатокъ, болѣе существенный, уже не будетъ исправленъ. г. Саитовымъ, работа котораго совершенно иного характера. Это — отсутствіе критическаго аппарата, какъ разъ того, что составляло такую заслугу Л. Н. Майкова. Такъ, въ примѣчаніяхъ къ «Нерейдѣ» не упоминается о томъ, что эта пьеса вызвала прекрасное подражаніе Е. А. Баратынскаго («Есть гротъ: Наяда тамъ»...), что Бѣлинскій нѣсколько разъ говорилъ о «Нерейдѣ», видѣлъ въ этомъ «мраморномъ изваяніи, которое дышетъ музыкой, сочетаніе дивной гармоніи стиха съ роскошнымъ пластицизмомъ образовъ»; а вѣдь г. Саитову не представится случая упомянуть объ этомъ. Л. Н. Майковъ не упустилъ бы случая по поводу элегіи «Погасло дневное свѣтило»... поговорить о вліяніи Байрона на Пушкина, по поводу эпиграммъ на архимандрита Фотія и на князя А. Н. Голицына сказать нѣсколько словъ о мистицизмѣ въ тогдашнихъ правящихъ сферахъ; г. Якушкинъ объ этомъ и не заикнулся. Зато на собственные предположенія онъ не поспешилъ. Такъ, по поводу стиховъ «Въ альбомѣ Е. Х. Сосницкой» онъ замѣчаетъ, что, «быть можетъ», пьеса имѣла отношеніе къ бенефису Сосницкихъ; разумѣется, всяко «быть можетъ», но для чего понадобилось такое предположеніе? Многія другія догадки г. Якушкина столь же вѣски. Такъ, г. Якушкинъ находитъ, что Майковъ, предполагая, что записка Пушкина къ Жуковскому (1819 г.) была написана лѣтомъ, ошибается, потому что французская повѣсть, о которой говорится въ запискѣ, была доставлена Жуковскому послѣ 9 іюля. Замѣтимъ, что рѣчь могла идти и о другомъ экземплярѣ повѣсти; «записка», говоритъ г. Якушкинъ, «не была написана лѣтомъ, а никакъ не раньше конца августа или начала сентября»; утверженіе это не вѣрно, къ тому же, вѣдь, конецъ августа и начало сентября—еще лѣто. Оставляя въ сторонѣ обильную критическую и историческую литературу, г. Якушкинъ не брезгаетъ такими сомнительными данными, какъ рассказъ какого-то Распопова, что будто бы Пушкинъ, проѣзжая въ 1824 г. въ Михайловское черезъ Могилевъ-на-Днѣпрѣ, пировалъ тамъ съ гусарами и декламировалъ передъ ними свои стихи... Слишкомъ категорично двукратное утвержденіе г. Якушкина, что «Монахъ»

и «Русалка» — одно и то же стихотвореніе; можетъ быть, «Монахъ» — другая, не дошедшая до насъ пьеса Пушкина, которую онъ уничтожилъ по совѣту своего лицейскаго товарища, князя А. М. Горчакова («Русс. Арх.» 1883 г., III, 206; «Остафьевск. Арх.» I, 646; прим. В. И. Саитова; «Современникъ» 1863 г., № 7, стр. 155, ст. В. П. Гаевского «Пушкинъ въ лицей и лицейскія его стихотворенія»). Безосновательно мнѣніе г. Якушкина, что знаменитая «Деревня» (1819 г.) написана Пушкинымъ въ іюлѣ: первое и малоопредѣленное показаніе о ней относится къ 26 августа. Такъ же и стихотвореніе «Домовому» отнесено къ іюлю 1819 г. на томъ основаніи, что Пушкинъ жилъ тогда въ деревнѣ; Пушкинъ жилъ въ деревнѣ не только въ іюлѣ, но и въ августѣ; да и можно ли считать пьесу, навѣянную деревенскими впечатлѣніями, написанной непрѣмьно въ деревнѣ? Неуклюжую, тупую эпиграмму на Н. И. Гвѣдича («Съ тобою въ споръ я не вступаю»...) можно было и не вносить въ собраніе сочиненій Пушкина; источникъ ея и точность передачи весьма сомнительны; къ тому же, она никакъ не вяжется со всѣмъ, что мы знаемъ объ отношеніяхъ Пушкина къ переводчику Иліады, и печатать ее, какъ подлинную пушкинскую пьесу, слишкомъ неосторожно. Изъ двухъ напечатанныхъ г. Якушкинымъ эпиграммъ на Н. М. Карамзина первая никакъ не Пушкина, что видно изъ его собственныхъ словъ о томъ, что онъ написалъ на Карамзина одну эпиграмму, «острую, и ничуть не обидную»; вторая же эпиграмма можетъ быть вносима въ изданія Пушкина только какъ приписываемая ему (См. нашу замѣтку на стр. 155). Пьесу «Мнѣ бой знакомъ»... г. Якушкинъ почему-то считаетъ стоящею въ связи съ той опасностью, которой подвергся Пушкинъ изъ-за эпиграммъ на сильныхъ міра сего. И это предположеніе ничѣмъ не вызывается и не оправдывается. Это просто тѣ же мысли о наслажденіи опасностью, которыя Пушкинъ еще лучше и краше выразилъ впоследствии въ извѣстной пѣснѣ предсѣдателя «Пира во время чумы». Маленькую пьесу «Аптеку позабуди»... г. Якушкинъ потому лишь отказывается отнести къ врачу Рудыковскому, что ему ничего неизвѣстно о литературныхъ занятіяхъ Рудыковского. Въ пьесѣ говорится о «лавровыхъ вѣнкахъ». Что, если Рудыковскій лѣчилъ, игралъ на скрипкѣ или писалъ красками? Для чего всѣ эти предположенія, все это ненужное «лукавое мудрствованіе?» По мнѣнію г. Якушкина, Пушкинъ, впервые пріѣхавшій въ Кишиневъ на службу 21 сентября 1820 г., могъ уже въ октябрѣ побывать въ Каменкѣ у Раевскихъ. Между тѣмъ, 5 октября Пушкинъ написалъ въ Кишиневѣ пьесу «Дочери Карагеоргія», въ концѣ октября тамъ же поссорился съ Ф. Ф. Орловымъ и А. П. Алексѣевымъ («Русс. Архивъ» 1866 г. 1413—1416); въ концѣ октября или въ началѣ ноября онъ написалъ въ Кишиневѣ «Черную шаль»; несомнѣнно, онъ не могъ получить отпускъ въ Каменку, только что пріѣхавъ на службу. По словамъ князя П. А. Вяземскаго, дѣйствительно «авторитетнаго современ-

ника» Пушкина, эпиграмма «Холопъ вѣнчаннаго солдата»... написана на А. С. Стурдзу, а не на А. А. Аракчеева, и естественнѣе было сравнить двухъ реакціонныхъ писателей — Стурдзу и А. Коцебу, чѣмъ писателя и—«фрунтового солдата»; г. Якушкинъ съ этимъ не хочетъ согласиться, потому что какіе-то «многочисленные списки» относятъ ее къ Аракчееву. О запискѣ Стурдзы, въ которой онъ оклеветалъ германскіе университеты, упоминаетъ П. Г. Каховскій въ своемъ письмѣ къ Николаю Павловичу («Былое» 1906 г., № 1, стр. 151). Понятно сближеніе Стурдзы съ Коцебу.

Есть у г. Якушкина и хронологическіе недочеты. Первоначально онъ отнесъ оду «Вольность», какъ и слѣдовало, къ 1819 г., а потомъ перенесъ ее въ 1817 г., потому что нашлась въ бумагахъ А. И. Тургенева подлинная рукопись Пушкина съ датой 1817 г. Пишущій настоящія строки видѣлъ эту рукопись. Она написана на бумагѣ съ водянымъ знакомъ 1817 г.; нужно помнить, что почти всегда бумага годомъ — двумя старше написаннаго на ней. Почеркъ — позднѣйшій, двадцатыхъ годовъ. Ясно, что Пушкинъ записалъ свою оду гораздо позднѣе, чѣмъ она создавалась, и по ошибкѣ помѣтилъ ее 1817 г. Ода «Вольность» произнута конституціонными взглядами, которыхъ у Пушкина не было и по историческимъ условіямъ не могло быть въ 1817 г. Кругъ, въ которомъ вращался Пушкинъ, говорилъ о конституціи лишь въ 1818—1819 г.г., когда Александръ I далъ конституцію Польшѣ, и русское общество ждало того же для себя. Въ одѣ говорится объ А. Шенье, имени котораго Пушкинъ не зналъ (да и не могъ знать) въ 1817 г., потому что стихотворенія Шенье вышли въ свѣтъ лишь въ 1819 году. Въ августѣ 1819 г. кн. П. А. Вяземскій и А. И. Тургеневъ переписывались объ одѣ, какъ о новинкѣ. Ф. Ф. Вигель говоритъ, что она написана черезъ три года послѣ выхода Пушкина изъ лица («Записки» Вигеля, М., 1893, VI, 10), курсъ котораго Пушкинъ окончилъ въ 1817 г. Н. М. Карамзинъ сообщилъ И. И. Дмитріеву объ этихъ стихахъ только 19 апрѣля 1820 г. («Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву», Спб., 1866). Ошибка г. Якушкина слишкомъ ясна, чтобы еще больше доказывать ее. Посланіе «В. В. Энгельгардту» нужно печатать не за одой «Вольность», а передъ нею, потому что оно написано по выздоровленіи, которое относится къ началу іюля 1819 г. Пьесу «Погасло дневное свѣтило»... г. Якушкинъ помѣчаетъ: «Черное море, 1820, сентябрь». Элегія эта написана, по словамъ самого Пушкина, на кораблѣ во время переѣзда изъ Феодосіи въ Юрзуфъ (письмо Пушкина къ брату 24 сентября 1820 г.), а переѣздъ этотъ былъ въ концѣ августа. Впервые она была напечатана съ приведенной г. Якушкинымъ помѣтой: «сентябрь», но эта помѣта, конечно, означаетъ не время созданія пьесы, указанное въ письмѣ Пушкина, а время ся передѣлки или переписки; г. Якушкинъ говоритъ, что въ книгѣ «Труды и дни Пушкина» (М., 1903, стр. 10) указана «невѣрность этой помѣты», — между тѣмъ, въ

«Трудахъ и дняхъ Пушкина» не помѣта отвергается, а лишь устанавливается точная дата. Такъ же элегію «Мнѣ васъ не жаль»... г. Якушкинъ помѣчаетъ, по рукописи Пушкина: «Юрзуфъ, 20 сентября», не указывая, что эта помѣта не устанавливаетъ времени созданія элегіи: 20 сентября 1820 г. Пушкина уже не было въ Юрзуфѣ. «Черную шаль» г. Якушкинъ печатаетъ съ помѣтой: «1820 г. 14 ноября», но не указываетъ, что это не дата пьесы, которая, по показанію И. П. Липранди («Русс. Архивъ» 1866 г., 1247), написана въ концѣ октября или началѣ ноября; въ началѣ ноября о ней въ Кишиневѣ говорили, какъ о «на дняхъ только написанной» («Русс. Арх.», 1866 г., 1133); 14 ноября, конечно, день переписки стихотворенія набѣло. Въ другомъ мѣстѣ г. Якушкинъ повторяетъ ошибку А. И. Тургенева, писавшаго въ 1819 г. кн. П. А. Вяземскому, что Пушкинъ привезъ изъ деревни шестую пѣснь «Руслана и Людмилы», тогда какъ это была не шестая а пятая пѣснь.

Не обошлось безъ опечатокъ, впрочемъ, незначительныхъ (напр., на стр. XVII, XIX, прим. 331, 335), и мелкихъ ошибокъ вродѣ ссылокъ (прим. стр. 45, 47, 127, 173, 174) на февральскую книжку «Русской Старины» 1884 г., вмѣсто мартовской. Единственная новинка—найденное И. А. Бычковымъ стихотвореніе «Что ты, дѣвица, грустна»..., первые два стиха котораго написаны В. А. Жуковскимъ. Это—шуточные стихи на день рожденія Е. М. Олениной, не отличающіеся особымъ поэтическимъ достоинствомъ. Къ книгѣ приложено нѣсколько снимковъ съ рукописей поэта. Указатель именъ составленъ небрежно; нѣкоторыя имена-отчества указаны, другія—нѣтъ.

При всѣхъ указанныхъ недостаткахъ работа г. Якушкина, повторяю, хороша тщательной передачей основного текста произведеній поэта; и въ процессѣ установленія точнаго пушкинскаго текста труда г. Якушкина принадлежитъ видное мѣсто.

Н. Лернеръ.

